

DOI: 10.15643/libartrus-2020.2.6

Рецензия на монографию: Кучумова Г. В. «Немецкоязычный роман рубежа XX–XXI вв.: проблема Другого». Самара, Самарский университет, 2019. 216 с. ISBN 978-5-6043678-0-3

© Н. Э. Сейбель

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
Россия, 454080 г. Челябинск, проспект Ленина, 69.*

Email: seibel_ne@mail.ru

Проблема Другого – одна из важнейших в культуре конца XX – начала XXI в. Начиная с М. Хайдеггера («Бытие и Время», 1927), она обсуждалась все более активно, и к 60–70-х гг. XX в. сформировалось важнейшее дискуссионное поле, объединяющее философов, социологов, культурологов – представителей разных отраслей гуманитарной мысли, связанное с потребностями нового человека в осмыслении себя. В исследованиях Р. Барта («Мифологии», 1954–1957), М. Фуко («Герменевтика субъекта», 1969), Ж. Бодрийяра («Общество потребления», 1970 и «Фатальные стратегии», 1983) констатирован разрыв реальности (предметов, потребностей и социальных связей) и семиотических моделей, которые начинают над ней доминировать. Культура симулякров, порожденная постиндустриальным миром, создает мнимые цели, ложные потребности, фантомные ценности. Тотальное чувство манипулятивного контроля деформирует представление человека о себе самом и делает потребность в Другом – важнейшей на пути самоидентификации и поиска личностной целостности.

Вышедшая под грифом Самарского университета монография Г. В. Кучумовой «Немецкоязычный роман рубежа XX–XXI вв.: проблема Другого» описывает фундаментальный процесс самоопределения современного человека через взаимодействие с ускользающим, отсутствующим или искусственно сконструированным Другим в литературе, начиная с 80-х годов XX в. В сформированной новейшей культурой ситуации «знаковой манипуляции» [с. 5], – констатирует автор, – понятие Другой начинает размываться и видоизменяться, теряя границы и «срачиваясь» с объектами, прежде не рассматривавшимися в рамках антитезы гомо/гетерогенного. Констатируя формирование двух (как минимум) типов культуры – личностной/внеличностной, – автор описывает различные стратегии поиска Другого: от личностной самоидентификации до востребованности маргинальности как провокационного способа преодоления кризиса самодостаточности.

В монографии (глава 1) подробно представлены различные типы «бегущих» от осознания собственной нецелостности героев, обретающих Другого в социально маркированных формах. «Мир без границ активно выводит на авансцену провокационную фигуру абсурдного героя... (циника, анонима, номада, архивиста, коллекционера)», который «отвергает любую героическую позу» [с. 18]. Последовательно рассматривая каждую из моделей имитации целостности «Я – Другой» и каждую из масок нового абсурдного героя, Г. В. Кучумова показывает, как потребность в самопрезентации становится одной из органических для такого человека и как трагическое отношение к миру подменяется в его сознании игровым. Акцент сделан на путешествии/странствии и коллекционирование как наиболее продуктивные формы такого

«самообретения». Возвращаясь в отдельных частях к материалу своей первой монографии (Кучумова Г. В. Немецкоязычный роман, 1980–2000 гг.: курс на демифологизацию. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2009. 152 с.), автор интересно развивает и существенно дополняет его, акцентируя новые аспекты рассматриваемых художественных текстов.

В рецензируемой книге выделены четыре «игровых стратегии» искусственного создания диалога «Я – Другой», осмысляемые писателями в разной эстетической модальности. Это, во-первых, «эстетствующий денди», трагически осмысленный анонимный герой, современный романтический скиталец (К. Крахт «Faserland»). Во-вторых, героико-комически интерпретированный бесконечно рефлексирующий, «стоически выдумывающий сам себя» [с. 35] фланер (П. Зюскинд «Повесть о господине Зоммере» и В. Генацино «Зонтик на этот день»). В-третьих, идущий по пути омертвления чувств коллекционер, «страстно желающий присвоить Другого» и доходящий до экстаза при осуществлении коллекции («Парфюмер» П. Зюскинда, «Летучие собаки» М. Байера). В-четвертых, персонаж, стремящийся к «компенсаторному коллекционированию» и анализирующий Другого как объекта потребления, описан в «саркастически-пародийном ключе» («Похоть» Э. Елинек).

«Культурная инверсия», возврат к архаическим элементам культуры, онтологическая гарантированность смысла «старых парадигм» [с. 71] предопределяет – по мысли Г. В. Кучумовой (глава 2) – интерес к ним немецкой литературы, особенно начиная с 80-х гг. XX в. В монографии выделяются два главных пути конструирования Другого. Во-первых, возврат к линейности повествования, восстановление эстетической замкнутости литературы, бинарных оппозиций, организующих картину мира, и прав индивидуальности, чьи чувства представляются уникальными, не требующими аналогий и аллюзий. «На смену мозаичности хронотопа и фрагментарности повествования приходят связный рассказ, динамичный сюжет, живость и цельность повествования» [с. 73]. Во-вторых, «аутентичная радость рассказывания», реконструкция «старых» нарративов, правдоподобия и детерминированности. Последовательно рассматриваются шесть продуктивных архетипических моделей, с которыми работает новейшая немецкоязычная литература, осмысляя их в парадигме от травестийной игры до реактуализации и реабилитации сакральных смыслов. Устойчиво подчеркивается связь каждой из стратегий поиска другого с той или иной восстанавливаемой жанровой доминантой и набором метафор.

Первой моделью становится Дом как свидетельство и гарант соразмерности человека и природы. На широком материале романов Йенса Шпаршу «Комнатный фонтан» (1995), Карен Дуве «Роман дождя» (1999), Зигфрида Ленца «Соппротивление» (1994) и Клауса Белдля «К югу от Абиско» (2000) описывается функционирование «новой немецко-немецкой робинзолады» [с. 85], опирающейся на метафоры дома-зверя, дома-болота, острова-дома, через которые проявляются различные аспекты проблемы обживаемости мира. Не менее важной архетипической моделью, в понимании автора монографии, является путешествие-поиск, который по-разному реализуется у таких различных авторов, как Стен Надольны («Открытие медлительности», 1983), Илья Троянов («Мир велик, спасение поджидает за каждым углом», 1996), Фелицитас Хоппе («Мой Пигафетта», 1999), Кристоф Рансмайр («Ужасы льдов и мрака», 1984). Новый проект романа-путешествия связан с метафорами моря как духовной реальности, льда и др. Третья рассматриваемая модель – «симулятивная ленивая неспешность», которая «предписывает особое, измененное состояние сознания, необычный тип переживания мира и своеобразный способ познания себя и мира» [с. 99]. Эта модель реализуется в повество-

вательных стратегиях перечисления, она связана с метафорами, материализующими время (антитеза песочных и механических часов, статуарность и т.д.). Четвертой архетипической моделью является борьба с отчуждением тела, «приведением биологического тела к „общему знаменателю“» [с. 111], насилием над телом. Крупным планом рассматриваются «сюрреалистические коллажи» Эльфриды Елинек «Похоть», «Пианистка» и роман Кристи Вольф «На своей шкуре». Метафоры зеркала, разговора с болью, бритвы связаны с реализацией смыслов болезни как духовного страдания, возрождающего значения болезни-боли.

Архетипическая модель возврата к устному слову, родственному молитве чтения вслух, описывается на примере анализа романов «Чтец» Б. Шлинка, «Generation Golf» Ф. Иллиеса, герои которых проходят путь от интенсивного чтения к экстенсивному и снова к интенсивному. «Чтение, – делает вывод Г. В. Кучумова, – утратив сакральный статус, все же сохраняет экзистенциальные смыслы, рождает ощущение полнокровной жизни» [с. 133] и становится своего рода культурной инициацией. Наконец, в условиях коммуникативного дефицита дискредитированный конвенциональный язык заменяется языком жеста, языком лейбла, языком музыки. Анализ романа Бенджамина фон Штукрад-Барре «Сольный альбом» (1998) дает возможность автору монографии показать значительность роли «музыки как метафоры человеческих отношений» [с. 145]. Музыка описывается «как освобождающая сила, ассимилируемая в индивидуальном опыте и проживаемая как реальность» [с. 152].

Попытка реконструировать Другого в исторически ориентированных моделях – материал последней главы книги (глава 3). «Повышенный интерес к истории в западноевропейском дискурсе рубежа веков связан, – пишет автор, – с особой социокультурной ситуацией, когда наступает «расколдованное» время постистории, катастрофического обрушения старых мифов и идеологических построений, наработанных гарантов смысла и содержательности жизни человека» [с. 178]. Романы М. Шлинка, К. Крахта, М. Байера, К. Рансмайра, Э. Елинек, К. Хакера, обращаясь к военному прошлому, рассматриваются в монографии с точки зрения коренного слома в восприятии и описании Второй мировой войны. С одной стороны, война трактуется в них как «сущностно необходимый экзистенциальный опыт» [с. 154], удовлетворяющий органически присущую человеку потребность в страдании. С другой – военное прошлое начинает восприниматься через систему культурных знаков, вне ощущения реальности предельного опыта войны. Г. В. Кучумова показывает, как фигура участника событий заменяется игровыми фигурами чтеца, историка-детектива, коллекционера, квест-игрока. Главными вопросами становятся те, которые связаны уже не с собственно военными событиями, а с их осмыслением. Следствием «символизации» истории становится перенесение акцента на вопросы отношений между поколениями, отношения к разделу Германии, к переписыванию травматических страниц истории, проблема осмысления современности в знаках военного прошлого.

Другим направлением эмоционального переживания утраченного прошлого и реанимации его в поисках самоидентичности автор книги называет постсоциалистическую остальгию, реализующуюся в *genius loci* и *genius temporis*. Описывается жанровая форма «романа поворота», представленная большим количеством текстов и реализующаяся в формах личного документа (дневник, исповедь, сборник историй о «там-и-тогда»). В качестве примеров такого романа в монографии анализируются «Комнатный фонтан. Роман о Родине» Й. Шпаршу, «Солнечная аллея» и «Герои вроде нас» Т. Бруссига, «Смотритель бассейна» К. Хакер и другие, чьих

героев роднит нереализованность, ощущение междувременья и промежуточного пространства, чувство тотальной раздвоенности, условность обретенного «дома». Наконец, путь реинтерпретации исторических мифов приводит к возникновению альтернативно-исторического романа, который, во-первых, дает выход различным фобиям, во-вторых, способствует переосмыслению катастрофического и травматического опыта и, наконец, содержит импульс социального оптимизма в отказе от единственно верного понимания прошлого. Альтернативно-исторический роман определен Г. В. Кучумовой как «игровая версия истории», «свободное комбинирование образов прошлого в соответствии с символическими потребностями постиндустриального общества» [с. 179], «увлекательная игра», в основе которой – отказ от «конвертации освоенных текстов в персональный читательский опыт» [с. 185].

Монография Г. В. Кучумовой – это результат многолетнего исследования проблемы Другого. Полный список публикаций, способствовавших апробации материала и формированию концепции, подробно освещающих отдельные аспекты темы, опубликован в книге, что, безусловно, расширяет ее содержание, дает возможность утолить читательский интерес, привносит ощущение открытости и разомкнутости исследования, дающего возможности для развития и продолжения.

Статья публикуется при финансовой поддержке издательства «Социально-гуманитарное знание» (решение №200500).

DOI: 10.15643/libartrus-2020.2.6

**Review to the monograph by G. V. Kuchumova
“A German-language novel of the turn of the 20th – 21st
centuries: the problem of the Other.” – Samara: Samara
University, 2019. – 216 p. ISBN 978-5-6043678-0-3**

© N. E. Seibel

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
69 Lenin Avenue, 454080 Chelyabinsk, Russia.*

Email: seibel_ne@mail.ru

The Problem of the Other is one of the most important in the culture of the late 20th – early 21st centuries. The culture of simulacra deforms a person’s self-image and makes the need for the Other important. The book “German-language novel of the turn of the 20th – 21st centuries: the problem of the Other” by G. V. Kuchumova describes the process of self-determination of a modern person through interaction with the elusive, absent, or artificially constructed Other in literature, starting from the 80s of the 20th century. The first chapter of the monograph presents various types of “fleeing” heroes from the realization of their own non-integrity. G. V. Kuchumova shows how the need for self-presentation becomes organic for a person whose tragic attitude towards the world is gradually being replaced by a game. The book identifies four “game strategies” for creating an artificial dialogue “I/Other”: “aesthetic dandy”, a reflective flaneur, collector, and consumer. The second chapter of the book examines the return to the archaic elements of culture in the form of restoring binary oppositions that organize a picture of the world and reconstructing old narratives, verisimilitude, and determinism. The archetypal models with which the latest German-language literature works are examined: home, travel-search, struggle with alienation and violence over the body, a model of return to the spoken word. The attempt to reconstruct the Other in historically oriented models is the material of the last chapter of the book. The military past begins to be perceived through a system of cultural signs, outside the sense of reality of the ultimate experience of war. G. V. Kuchumova shows how the figure of the participant in the events is replaced by the game figures of a reader, a detective historian, a collector, and a quest player. Another direction of the emotional experience of the lost past the author of the book calls post-socialist nostalgia. The book is the result of many years of research on the problem of the Other, which makes its content thorough and expands its boundaries.

Acknowledgements. The article is published under the financial support of "Sotsial'no-Gumanitarnoe Znanie" Publishing House (Decision No.200500).

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Seibel N. E. Review to the monograph by G. V. Kuchumova “A German-language novel of the turn of the 20th – 21st centuries: the problem of the Other.” – Samara: Samara University, 2019. – 216 p. ISBN 978-5-6043678-0-3 // *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 2. Pp. 142–146.